

АРХИТЕКТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ «ХАНСКИЙ ДВОРЕЦ» В Г. БАХЧИСАРАЙ

¹ А. О. Попов, д.т.н., доцент; ² З. С. Нагаева, д.арх., профессор, член-корр. РААСН;
^{1,3} Л. С. Сабитов, д.т.н., профессор, советник РААСН; ⁴ И. Н. Гарькин, к.ист.н., к.т.н.;
¹ Л. И. Киямова

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань;

² АНО «Научно-инновационное развитие архитектуры и искусства», г. Симферополь;

³ НИУ Московский государственный строительный университет, г. Москва;

⁴ Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Пенза.

Возвращение Крыма поставило перед реставраторами России многочисленные задачи по сохранению объектов культурного наследия, одним из которых является Ханский дворец г. Бахчисарай. Пожалуй, это единственный из сохранившихся, образец ханской дворцовой архитектуры. Архитектурный ансамбль имеет отличительные особенности как от дворцов восточных, так и западных правителей.

Современнику главный корпус ханского дворца предстает окруженный комплексной системой первоочередных противоаварийных мероприятий, среди которых видны системы подкосов и стоек по наружному периметру зданий, а также во внутренних помещениях. Венчает архитектурный ансамбль временная крыша, созданная в виде пространственной структуры на отдельных выносных опорах.

Для проведения реставрационных работ одной из первоочередных задач является проведение архитектурных исследований на объекте.

Ключевые слова: архитектура, объект культурного наследия, реставрация, архитектурные исследования.

ARCHITECTURAL STUDY OF THE CULTURAL HERITAGE SITE "KHAN'S PALACE" IN BAKHCHISARAY

¹ Popov A. O., ² Nagaeva Z. S., ^{1,3} Sabitov L. S., ⁴ Garkin I. N., ¹ Kiyamova L. I.

¹ Kazan (Volga Region) Federal University, Russian Federation, Kazan;

² "Scientific and innovative development of architecture and art", Russian Federation, Simferopol;

³ NRU Moscow State University of Civil Engineering, Russian Federation, Moscow;

⁴ Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University), Russian Federation, Penza.

Abstract. Returning of Crimea set numerous tasks for Russian restorers to preserve cultural heritage sites. The Khan's Palace in Bakhchisarai is one of these cultural objects. Perhaps, this is the only saved example of khan's palace architecture. The architectural ensemble has distinctive features from both the palaces of eastern and western rulers.

In modern time, the main building of the khan's palace appears surrounded by a complex system of priority emergency response measures, among which are visible systems of struts and pillars along the outer perimeter of the buildings, as well as in the interior spaces. The architectural ensemble is crowned by a temporary roof, created in the form of a spatial structure on separate outriggers.

Carrying out restoration work, one of the primary tasks is to carry out architectural research on the site.

Key words: architecture, cultural heritage site, restoration, architectural research.

Попов
Антон Олегович

Нагаева
Зарема Садыковна

Сабитов
Линар Салихзанович

Гарькин
Игорь Николаевич

Киямова
Лейсан Ильгамовна

Особый интерес вызывает географическое положение дворца, почему же он располагается не на побережье? Не на берегу озера? А расположен на берегу небольшой реки и равноудален от побережья. Ответить на этот вопрос позволяет изучение климатических условий территории, которые определяются тем, что с севера отсутствуют орографические препятствия для перемещения воздушных масс в виде горных образований. Это приводит к вторжениям холодного арктического воздуха, однако близость Черного моря приводит к смягчению климата и делает такие вторжения менее контрастными как в летние, так и зимние месяцы. Именно отсутствие экстремальных температур позволило зодчим XVI века создать Бахчисарай, что в дословном переводе с татарского означает «сад-дворец». Кроме того, на момент строительства архитектурного ансамбля, крымский хан был вассалом османской империи, а береговая линия, практически целиком, принадлежала османской империи.

Ханский дворец – это архитектурный ансамбль (рис. 1), состоящий из четырех крупных дворов, разделенных между собой высокими стенами с входными воротами и калитками. Двор и сад с фонтаном, как принято на Востоке, – это основной компонент, который присущ дворцовым постройкам. Дворцовые сооружения, дворики, сады дворца делились по своему функциональному назначению на представительские – официальные, предназначенные для приемов послов и решения государственных вопросов, жилые – личные покои хана и его семьи и вспомогательные постройки (кухонный, пекарский дворы).

Функции Парадной официальной зоны выполнял Посольский двор, примыкающий к Главному корпусу.

Главный корпус расположен в восточной части Ханского дворца и восточным своим фасадом выходил на городскую площадь. По центру Главного корпуса – входные ворота во дворец, с каменными массивными арками на входе и деревянными колоннадами со стороны внутреннего Посольского двора. С севера Главного корпуса расположен хозяйственный Кухонный двор. Сегодня Главный корпус с трех сторон окружают внутренние дворы с садами: с востока – Бассейный, с юга – Гаремный, с запада – Посольский.

Главный, или, как его называли в 19 веке, Парадный корпус – это не одно сооружение, а комплекс

зданий, построенных в разные периоды и не одним ханом. Сооружения строились и перестраивались, объединялись архитектурно в одно целое. Прежняя планировка парадной зоны дворца нам неизвестна. Обозначения основных строений Ханского дворца показаны ниже (рис. 2).

Можно предположить, что вначале было несколько отдельно стоящих сооружений, древним

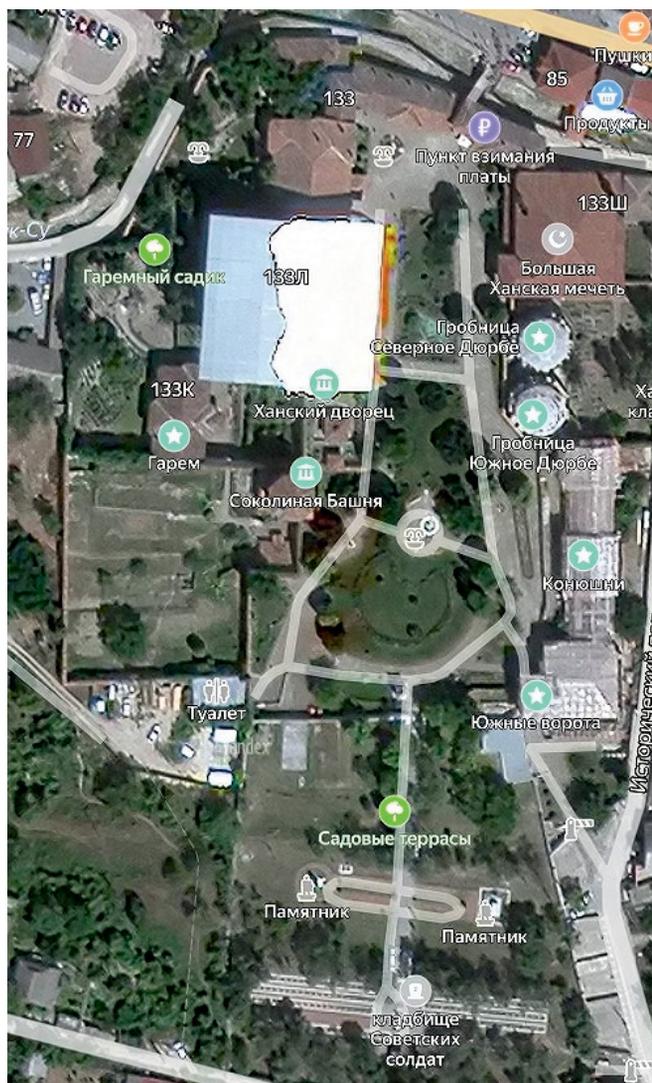

Рис. 1. Расположение основных построек Ханского дворца

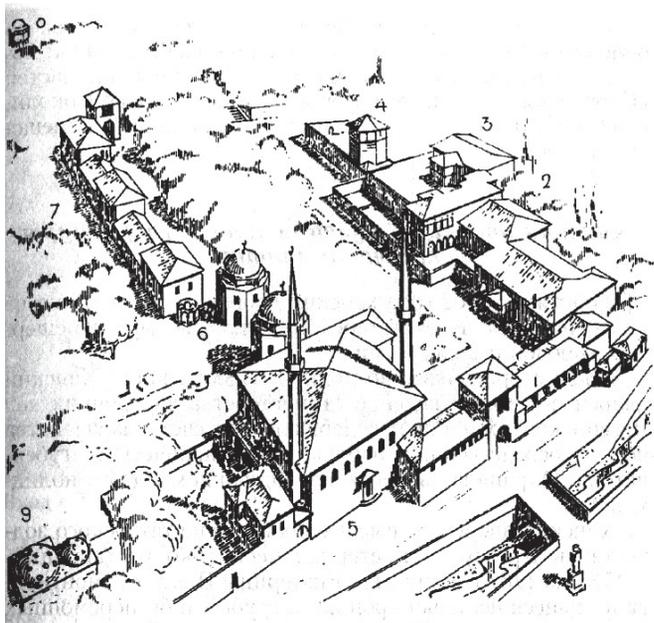

Рис. 2. Ханский дворец реконструкция XVI-XVIII, который включал:

1. Дворцовые ворота и Свитский корпус с надвратной башней;
2. Главный корпус Ханского дворца;
3. Гаремный корпус;
4. Соколиная башня;
5. Большая дворцовая мечеть (Хан-Джами);
6. Дворцовое кладбище с мавзолеями и ротондой;
7. Конюшенный корпус;
8. Дюбре Диляры-Бикеч;
9. Баня Сары-Гюзель

из которых сегодня определяется монументальный объем зала Дивана и купольная Малая мечеть. Планировку дворца начала 18 века мы находим в описании капитана Манштейна 1736 г. Капитан довольно подробно описывает сооружения дворца, в первую очередь – Главный корпус, который он называет «палаты старые». Он описывает входные ворота под Главным корпусом, зал Дивана с «Белым мраморным бассейном посредине» и связанные с ним помещения верхнего этажа. Здесь на втором этаже один зал имел «альков с приступом», «потолок работы мозаичной, голубой с золотом», «стены вместо обоев украшены разноцветным фарфором», другой зал, «палата (...) окнами в большую нижнюю залу».

Некоторые помещения и сооружения после пожара 1736 года были перестроены, это большая ханская мечеть, Старый дворец и особенно «старый» тогда Главный корпус. Существующий архитектурный образ комплекса сложился во время ремонта хана Селямет - Гирея. В это время появляется Фонтанный дворик, перестраивается зал Дивана, Летняя беседка, сооружается Золотой кабинет и второй этаж южной части корпуса. Возможно, в настоящее время существующие входные ворота Демир-Капу были обрамлены порталом Алевиза. Такое предположение имеет место потому, что сегодня все декоративно украшенные порталы на значимых сооружениях с закладными досками датированы этим периодом. В этот период северная часть Главного корпуса, видимо, не перестраивалась и была отделена от южной. Объединение их произошло, вероятно, в конце 18

века, в последние годы ханского правления, или же во время первой перестройки российского периода в 1784-1787 годах.

Необходимо отметить, как описывали ханский дворец до пожара 1736 г. и после его восстановления в 1740-х годах. Складывается впечатление, что воссоздание дворца было выполнено в гораздо меньших объемах. В описании польского посла М. Броневского (прибывал во дворец в 1578 г.) и путешественника Э. Челеби (прибывал во дворец в 1667 г.) говорится о великолепии, 360-ти комнатах, залах собраний, которые вмещали по 3 000 человек и т.д. Современникам здание предстает в гораздо более скромных размерах, а самое просторное из помещений сможет вместить не более 50-ти человек. Нередко путешественники средневековья преувеличивали, но столь большая гипербола (60 раз) возможна только для тех, кто так и не побывал по большому счету на закрытой территории.

Окончательное декоративное оформление Главный корпус получил во второй половине 18 века во время ремонтов хана Крым - Гирея. В этот период во дворце работает талантливый мастер – живописец Омер. Почерк этого мастера определяется в живописных панно на стенах и плафонах помещений, в декоративном оформлении интерьеров, в рисунках витражей.

Ханский дворец создавался постепенно, в течение 16-18 вв. и после присоединения Крыма к России, во время ремонтов конца 18 - начала 19 века он несколько раз перестраивался. Перестройка была в 1784-1787 годах (рис. 3), когда по предписанию Потемкина дворец готовили к приезду императрицы Екатерины II и ее свиты. В помещениях Главного корпуса решено было расположить личные покои императрицы, которые по антуражу соответствовали классическому представлению о покоях императрицы. Северная часть корпуса перестраивается, здесь разместили спальню с гардеробной, ванную и другие комнаты личных покоев. Существующих площадей оказалось недостаточно, поэтому на втором этаже открытая галерея перестраивается в комнату, и, таким образом, увеличивается количество комнат, появляется двойная анфилада, присущая европейской архитектуре этого периода. Перестройка выполняется «на европейский манер», несмотря на распоряжение Потемкина «отделать дворец в прежнем восточном вкусе». В Главном корпусе также выполняются отделочные работы, меблировка комнат.

В то же время капитально перестраивается западный блок Главного корпуса. О масштабах перестройки можно судить по планам Дж. Тромбаро 1784 г. (рис. 3) и В. Гесте 1798 г. С чем связаны эти перестройки – не совсем понятно, возможно это произошло из-за ветхости данного сооружения. После перестройки появляется современный блок с «Кофейной» (Царевградской) комнатой, а под ней – комнатой внуха и «сокровищницей».

С 1825 года по 1831 г. ремонт осуществляется под руководством архитектора Ф. Эльсона (рис. 4). Выполняются строительные и, в основном, отделочные работы. Сооружение укрепляется. В фахверковых

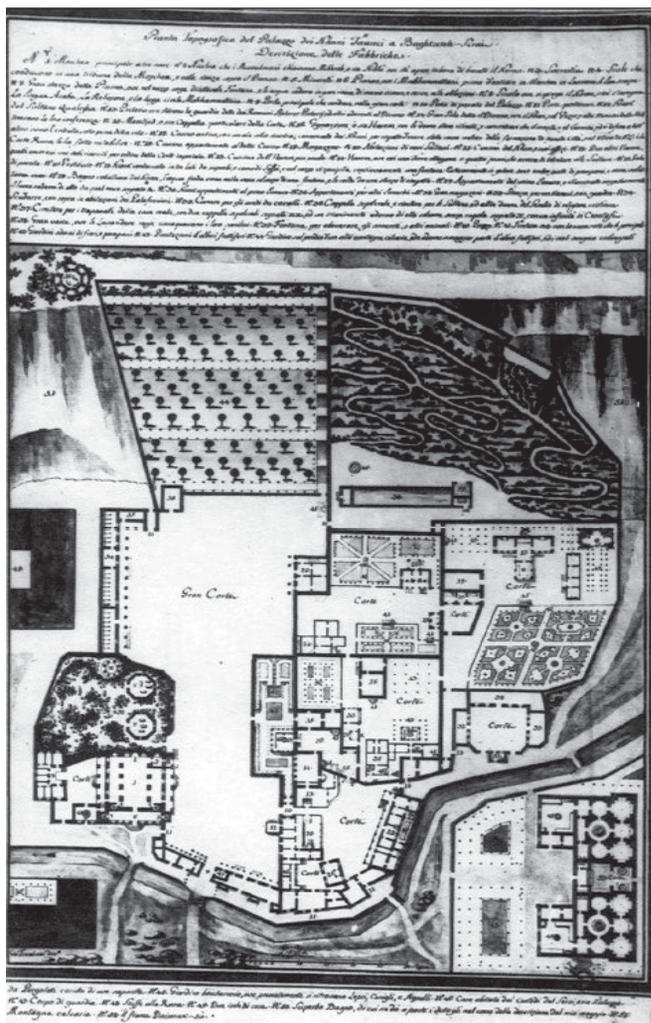

Рис. 3. Проектное решение Дж. Тромбаро 1784 г.

стенах Главного корпуса кладка сырцового кирпича удаляется и выполняется кладка более прочным красным обожженным кирпичом. В процессе этих работ меняется восточный и западный фасады южного сооружения (части) Главного корпуса – на верхнем этаже членения окон и витражей принимает другой

вид. Интерьеры второго этажа этой части корпуса приобретают другой вид – во всех помещениях появляются деревянные подшивные потолки (плафоны) вместо оштукатуренных, по решению архитектора стены окрашиваются в разноцветные «легкие» цвета.

В 1894–1910 годах проводились планомерные исследования дворца сначала под руководством архитектора Г. И. Котова, затем профессора Н. И. Кондакова и архитектора Н. П. Краснова, была создана специальная комиссия. В этих работах особое внимание уделяется Главному корпусу, как наиболее древнему. Проведению комплексной реставрации помешали политические события в государстве.

С 1960 года велись планомерные исследовательские и реставрационные работы институтом «Укрпроектреставрация» г. Киев. ГАП Е. И. Лапушинская. В 1960–1963 годах выполнено обследование Главного корпуса, а также выборочные ремонтно-реставрационные работы.

В 1994 году выполнено детальное инженерное обследование без проведения каких-либо ремонтно-реставрационных работ.

В 2004 году Крымской академией природоохранного и курортного строительства составлено заключение по результатам обследования технического состояния строительных конструкций Главного корпуса, по результатам которого не проводились ни проектные, ни реставрационные работы.

В ходе вышеперечисленных периодов застройки и последующих вмешательств сформировался инкорпорированный объем, не характерный для дворцовой застройки как европейских, так и восточных стран.

Главный корпус был заложен в начале XVI века. Впервые упоминается в 1519 г. Его текущий облик создавался постепенно в течение XVI–XVIII веков. Здание со сложной конфигурацией плана, с внутренним фонтанным двориком и неодинаковое по высоте. Большая часть сооружений двухэтажная. Зал Дивана двухсветный, Малая мечеть одноэтажная, а объем с «кофейной» комнатой и «сокровищницей» – трехэтажный. Главный корпус Ханского дворца в г. Бахчи-

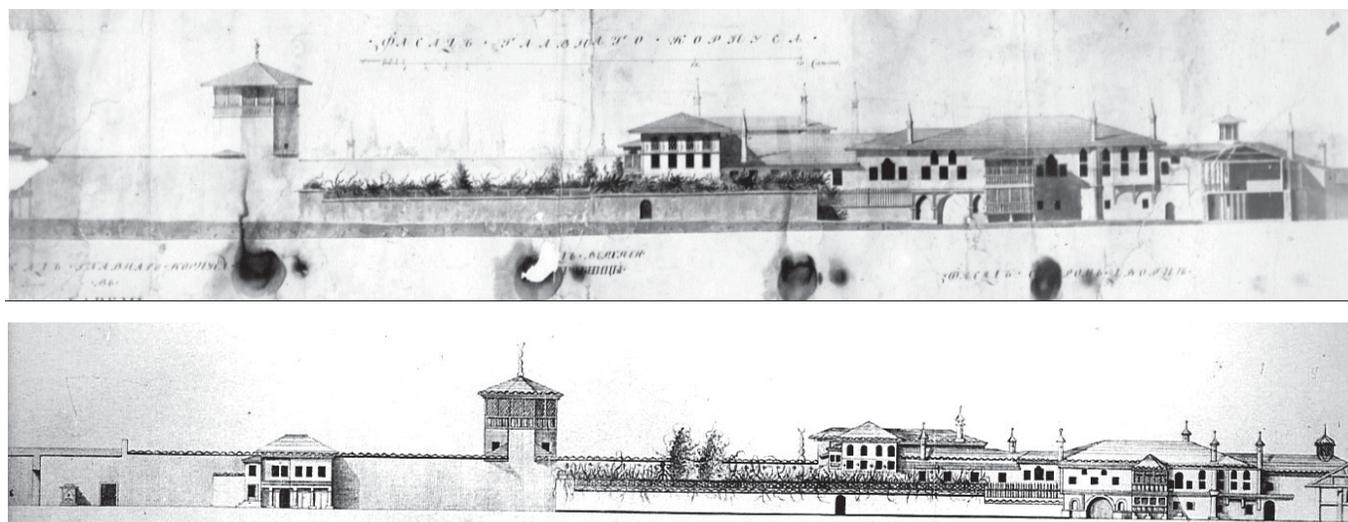

Рис. 4. Решения фасадов арх. Ф. Эльсона

сарай является сложным в плане строением, которое нельзя разбить на явно выделенные блоки или отсеки (рис. 6). Объемно-планировочные решения здания диссонируют с традиционным пониманием дворцов, выстроенных в классическом и восточном стиле. Беглый взгляд на план первого этажа позволяет увидеть, что за редким исключением помещения имеют прямоугольную форму, а в основном это помещения, устроенные в виде трапещей, параллелограммов или имеющие еще более сложную форму в плане.

Считается, что застройка велась «хозяйственным способом», поспешно из подручных материалов местными мастерами. Даже если взять за основу гипотезу, принятую другими авторами, о том, что планировочные особенности обусловлены историей формирования ансамбля, и очевидность многочисленных перестроек, которые считаются реализованными без общего плана, с учетом сиюминутных потребностей, остается непонятным, почему часть парадных помещений имеет зачастую идеальные формы, а часть имеет столь неправильную форму, которую нарочно не придумаешь. Ответ действительно в истории формирования, но я считаю, что дело вовсе не в местных мастерах, которых, я думаю, и не было при строительстве. И тем более не в поспешности строительства, а ставить в вину местные строительные материалы и вовсе не стоит.

Не только объемно-планировочные, но и конструктивные решения являются спорными, сложными и представляют витиеватую эклектику здания с продольными и поперечными несущими стенами с преобладанием фахверковой конструктивной системы, которую можно рассмотреть на разрезе (рис. 5).

Историко-культурные и инженерно-технические исследования, проведенные автором, позволяют судить о высочайшем профессионализме зодчих, а некоторые архитектурные и конструктивные приемы позволяют утверждать, что среди прочих были использованы приемы прусских, итальянских, иранских и русских мастеров XVI-XVIII веков, которые приведем ниже при рассмотрении конструктивных особенностей.

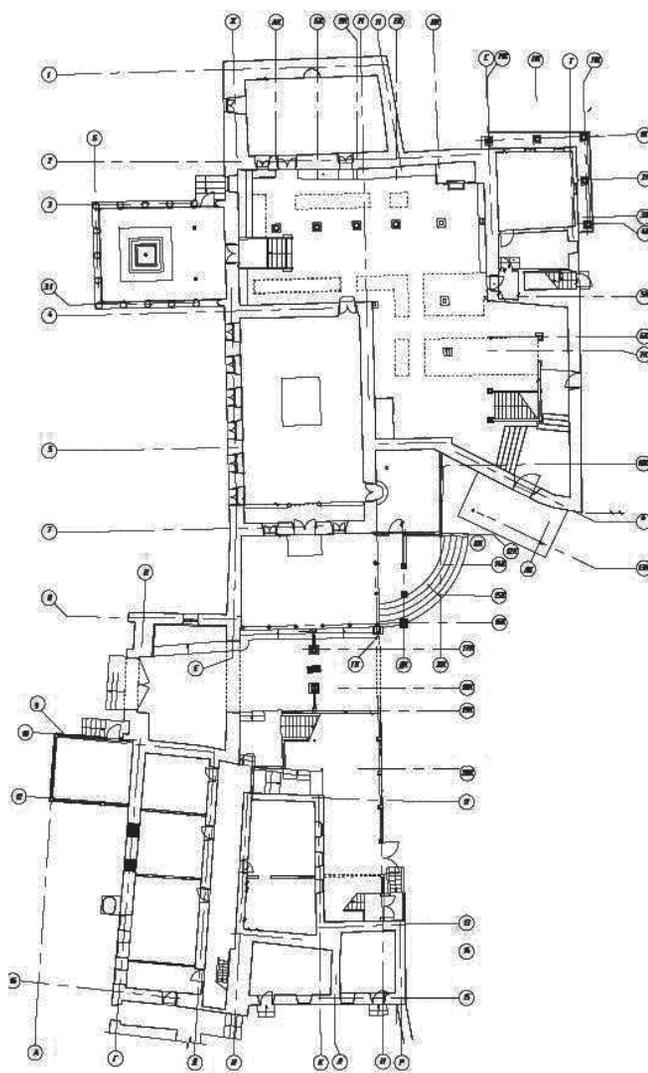

Рис. 5. Схематичный план Главного корпуса

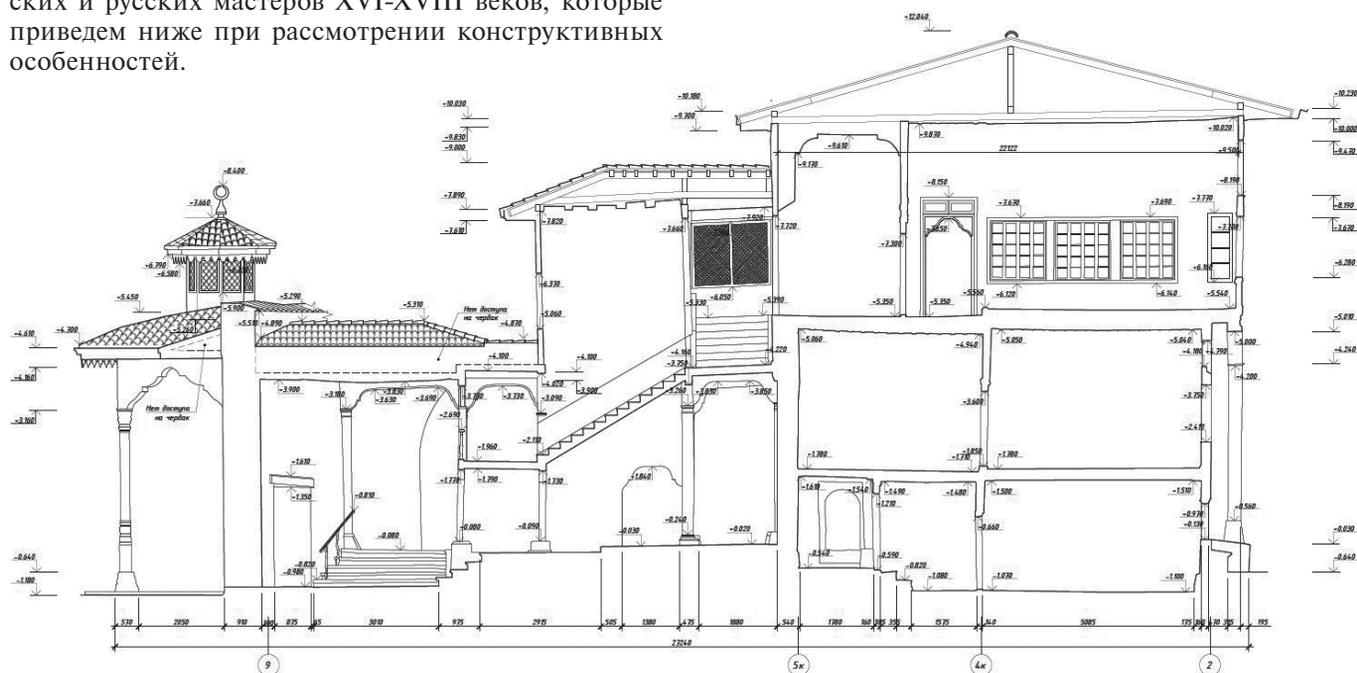

Рис. 6. Схематичный разрез

Анализируя объемно-планировочные решения и взяв за основу историческую справку, можно выделить ряд помещений, имеющих правильную форму, которые с большой долей вероятности были ранними строениями, некоторое время отвечавшими потребностям ханского двора (степняков, кочевников). К моменту преобладания Османской культуры, в том числе и архитектуры, дворец начал активно перестраиваться, в том числе прирастать объемами, которые, в конечном счете, и объединили ранее отдельно стоящие строения.

При объединении построек достаточно серьезно были использованы принципы инкорпорирования. Одноэтажные каменные постройки были надстроены фахверковыми строениями, кроме того, по этой же конструктивной схеме были застроены пространства между изначальными строениями. При этом строительство велось по четко сформулированным планам, позволявшим объединить изначальные строения.

Фасады Главного корпуса гладко оштукатурены и побелены. Все карнизы дощатые, подшивные с подзором. Рисунок подшивки на зданиях различный, наиболее сложный и интересный над Золотым кабинетом. На фасадах Золотого кабинета между двумя уровнями окон присутствует расчленение в виде деревянной полочки.

На окнах нижнего яруса Золотого кабинета сохранились первоначальные двустворчатые деревянные ставни. На всех окнах верхнего этажа – деревянные кулачковые решетки. Кое-где заполнением оконных проемов являются деревянные решетки «мушрабы» (Парадная лестница, Переходная беседка, Решетчатая беседка восточного фасада). На восточном фасаде Северной части помещений второго этажа выступают вперед и опираются на гнутые деревянные опоры. Таким же способом было первоначальное решение северного фасада Посольского зала. На западном фасаде деревянные аркады нижнего уровня поддерживают выступы стен верхнего этажа.

Сочетание равновеликих объемов, побеленные стены с деревянной обшивкой, мелкая решетчатость оконных заполнений, большие плоскости крыш, покрытых красной желобчатой черепицей, и составляют тот самый своеобразный образ Ханского дворца, запоминающийся путешественниками.

Дополняют эту картину декоративно оформленные входные порталы, аркады фасадов и Фонтанный дворик, разноцветные витражи и живописные вставки между оконными проемами второго этажа, под окнами, на декоративных арках – клеевой роспись в виде арабесок, высокие пинакли каминов.

Внутренние стены главного корпуса оштукатуренные, окрашенные. В росписях всех помещений используются только растительные и декоративные орнаменты. В комнатах – камин и витражи художественной работы, резные потолки, двери, покрытые масляными и клеевыми росписями.

К моменту написания работы системы первоочередных противоаварийных мероприятий (подкосы, растяжки, стойки и противоаварийная крыша) все еще искажают фасады здания и не позволяют в полной мере насладиться художественной выразительностью и монументальностью строений.

Проведя исследования объекта культурного наследия федерального значения, были определены основные архитектурно-планировочные решения, проанализирована градостроительная ситуация объекта относительно населенного пункта, выявлены архивные и исторические сведения об объекте. Данные сведения в комплексе явились основой для проведения дальнейших работ по сохранению данного архитектурного памятника, а именно разработки научно-проектной документации на реставрацию здания.

Список литературы:

1. Селютина, Л. Ф. Анализ состояния и возможностей сохранения объекта культурного наследия в Повенце / Л. Ф. Селютина, Е. И. Ратькова, А. А. Корнеев // Региональная архитектура и строительство. 2023. № 1(54). С. 186-195.
2. Макаревич, Е. А. Объект истории архитектуры и культурного наследия: часовня Николая Чудотворца в Мелойгубе (Республика Карелия) / Е. А. Макаревич, Л. Ф. Селютина // Региональная архитектура и строительство. 2022. № 2(51). С. 175-183.
3. Мирхасанов, Р. Ф. Колокольня богоявленской церкви в Казани: законы и средства композиции / Р. Ф. Мирхасанов, Л. С. Сабитов, И. Н. Гарькин, Х. А. Бенаи, Т. В. Радионов // Строитель Донбасса. 2023. № 4 (25). С. 17-21.
4. Мирхасанов, Р. Ф. Союз инженерной конструкции и архитектурной эстетики: Шухов В. Г. и Мельников К. С. / Р. Ф. Мирхасанов, Л. С. Сабитов, И. Н. Гарькин, Х. А. Бенаи, Т. В. Радионов // Строитель Донбасса. 2023. № 4 (25). С. 22-27.
5. Лапшина, Е. Г. Концепция архитектурного пространства городов: динамическая составляющая / Е. Г. Лапшина // Региональная архитектура и строительство. 2022. № 4 (53). С. 170-176.
6. Попов, А. О. Системный подход к анализу технического состояния объектов культурного наследия на примере корпуса «Орешек» Шлиссельбургской крепости / А. О. Попов, Л. Р. Маилан, Л. С. Сабитов, А. М. Данилов, И. Н. Гарькин // Региональная архитектура и строительство. 2023. № 4 (57). С. 199-205
7. Лапшина, Е. Г. Динамическая архитектура в пространстве современного города / Е. Г. Лапшина, Я. И. Сухов // Региональная архитектура и строительство. 2020. № 2(43). С. 171-177.
8. Гойкалов, А. Н. Разработка метода оценки качества архитектурно-исторической среды / А. Н. Гойкалов, Т. В. Макарова, А. Ю. Семенихина // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2022. № 1(39). С. 73-79.
9. Кузин, Н. Я. Оценка внешних факторов на несущую способность конструкций гражданских зданий / Н. Я. Кузин, С. Г. Багдоев // Региональная архитектура и строительство. 2012. № 2 С.79-82.
10. Нагаева, З. С. Характеристика городской среды Бахчисарая и его окрестностей в XVI-XIX вв. / З. С. Нагаева, Р. Л. Альчиков, М. Э. Куртбединова // В сборнике: Фундаментальные поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2022-2023 годы. Научные труды РААСН : в 2-х томах. Москва, 2024. С. 461-475.
11. Хабибуллин, А. Н. Организация строительства крепостей в постзолотоордынских ханствах / А. Н. Хабибуллин, Л. С. Сабитов, И. Н. Гарькин, А. О. Попов, К. И. Киямов // Инженерный вестник Дона. 2024. № 1 (109). С. 497-509.